

- Сюда, посмотрите сюда, господин Сяо!

- Ци Шэнь, мы тебя любим!

Крики репортёров и фанатов вздымались и опадали, как приливные волны. Шань Я Тун бесшумно следовал на полшага позади Сяо Ци Шэня, и на лице его застыла та простодушная, прозрачная улыбка, какая бывает у человека, оказавшегося рядом с кумиром всей своей жизни, - и в этом счастье нет места ничему иному.

Сяо Ци Шэнь остановился, приветственно махнув репортёрам, чтобы те могли сделать снимки.

И вдруг он протянул руку и привлёк Шань Я Туна к себе. Тот слегка распахнул глаза:

"Что этому человеку нужно? Неужели у суперзвёзд появилась новая причуда - возносить других артистов?"

Репортёров явно взбудоражил этот жест - камеры засверкали с удвоенной силой, и кое-кто из светских хроникёров уже начал мысленно составлять заголовок для завтрашней статьи.

Шань Я Тун улыбался в объективы, а краем глаза заметил Юань Вэня, ожидающего своей очереди ступить на красную дорожку. Их взгляды встретились, и в глубине глаз напарника Шань Я Тун отчётливо разглядел мрачную тень.

Он усмехнулся про себя и отвёл взгляд, продолжая являть миру ту безупречную маску, которая подходит новичку и не вызывает отторжения. Что завтра напишут о том, что он вошёл не с напарником, а в компании с самой большой звездой, - его уже не заботило.

Когда фотосессия завершилась, Сяо Ци Шэнь поравнялся с Шань Я Туном и мельком взглянул на него. Он заметил лишь сдержанный блеск в глубине глаз юноши и ту безмятежную отстранённость.

"Занимательный новичок. В такой ситуации он держится с удивительной лёгкостью", - Сяо Ци Шэнь, разумеется, не питал иллюзий насчёт его невинности - его интересовало именно то, что скрывалось за этой простодушной улыбкой.

Шань Я Тун проследовал за Сяо Ци Шэнем до конца красной дорожки, где их уже поджидала ведущая, встречающая звёзд. Завидев Сяо Ци Шэня, она расплылась в лучезарной улыбке:

- Дорогие телезрители! Перед вами наш любимый Ци Шэнь и восходящая звезда этого года - Я Тун. Я приглашаю их оставить свои драгоценные автографы на памятной доске позади меня.

Подпись Сяо Ци Шэня была размашистой и величественной. Дождавшись, пока он поставит её,

Шань Я Тун быстро, но аккуратно вывел своё сценическое имя.

Шань Я Тун.

Сяо Ци Шэнь мельком глянул на подпись юноши и чуть приподнял бровь. Он опустил ручку, передал её стоящей рядом девушке в форме и с привычной непринуждённостью улыбнулся ведущим.

- Ци Шэнь, каковы Ваши впечатления от сегодняшней церемонии? И не хотели бы Вы сказать пару слов восходящим звёздам? – ведущая многозначительно покосилась на бесшумно стоящего рядом Шань Я Туна.

- Я уже предвкушаю, что сегодняшняя церемония будет не только успешной, но и по-настоящему захватывающей, – с располагающей теплотой ответил Сяо Ци Шэнь. – Что же касается новых имён, которым суждено однажды превзойти меня... они мне очень симпатичны, и я вижу их будущее в розовом свете. Желаю им только одного – идти вперёд и не останавливаться.

- Благодарим Вас, Ци Шэнь, – в голосе ведущей послышалась искренняя признательность. – Мы очень тронуты тем, что Вы, несмотря на Ваш невероятно плотный график, всё же нашли время посетить это мероприятие. Мы желаем Вашему новому альбому колоссальных продаж, а предстоящему фильму – кассовых сборов!

- Благодарю за добрые пожелания, – Сяо Ци Шэнь помахал рукой фанатам, стоящим за ограждением красной дорожки, затем повернулся к Шань Я Туна и сделал приглашающий жест.

Шань Я Тун, изобразив на лице лёгкую растерянность, отступил в сторону, явно уступая дорогу Сяо Ци Шэню.

Тот с едва заметной насмешкой взглянул на испуганное выражение его лица, но не стал отказываться от любезности и первым шагнул в двери концертного зала.

У входа уже дожидались распорядители – их задача состояла в том, чтобы проводить господина Сяо на его место. Место Шань Я Туна располагалось довольно далеко от сцены. Он равнодушно проводил взглядом удаляющуюся спину суперзвезды и с улыбкой направился к своему креслу.

Рядом с ним сидела артистка второго ряда из его же компании. Шань Я Тун вежливо улыбнулся ей, и они обменялись парой ничего не значащих фраз, как вдруг к ним направились Юань Вэнь и Дин Янь.

В компании уже ходили слухи об их размолвке, и артистка, заметив приближение Юань Вэня, деликатно отвернулась и уткнулась в телефон, прекратив разговор.

Юань Вэнь опустился в кресло по соседству. Между ним и Шань Я Туном зияло одно пустое место – словно насмешка, безмолвная и острая.

Дин Янь уселся между ними и задумчиво посмотрел на Шань Я Туна.

– Брат Янь, – Шань Я Тун приветливо окликнул агента; в его карих глазах искрились удивление и едва сдерживаемое возбуждение – он всем своим видом показывал человека, ещё не отошедшего от потрясения.

Дин Янь ответил лёгкой улыбкой:

– М-м, Я Тун, ты сегодня выглядишь счастливым, – он ошибся. Для новичка пройти по красной дорожке с суперзвездой – просто случайность. И к тому же счастливая случайность.

Благодаря этому эпизоду, даже если сингл "Небесных Мальчиков" не получит награды, компания в ближайшее время не станет списывать Шань Я Туна со счетов.

– Ах! – спохватившись, что его голос прозвучал слишком громко, юноша приглушил его, и красивые глаза его превратились в счастливые щёлочки: – Сегодня я шёл бок о бок с господином Сяо! Оказывается, даже такие люди могут быть очень простыми в общении.

Юань Вэнь, с трудом удерживая на лице улыбку, уставился на пустую сцену, словно там было что-то, способное приковать его внимание.

Дин Янь бесстрастно улыбнулся, не стал расспрашивать дальше и переменял тему:

– Сегодня вечером вы будете исполнять свой сингл. Приготовьтесь.

Юань Вэнь оторвал взгляд от сцены, окинул Шань Я Туна презрительным взглядом и процедил:

– У меня никаких проблем.

Шань Я Тун ответил застенчивой улыбкой:

– Я постараюсь.

Разве в этом мире вообще что-нибудь бывает без проблем? Шань Я Тун опустил голову, пряча усмешку, тронувшую уголки губ. Какой наивный новичок.

* * *

Не прошло и получаса, как все приглашённые расселись по местам, и церемония началась.

Первый ряд был зарезервирован для мэтров киноиндустрии и суперзвёзд. Сяо Ци Шэнь, улыбаясь, тихо переговаривался с сидящим рядом режиссёром.

- Я абсолютно уверен в твоём фильме, режиссёр Линь, - с непринуждённой естественностью произнёс Сяо Ци Шэнь, откинувшись на спинку кресла. - Две наши совместные работы принесли отличный результат, так что я только рад продолжению нашего сотрудничества.

Линь И Цянь был не скуп на улыбки для актёров, которых он ценил:

- А если сборы провалятся - ты откажешься от новой встречи?

- Ежегодный чемпион кассовых сборов, господин Линь, шутит? - в голосе Сяо Ци Шэня послышалась игривая насмешка. - Если так, то мне лучше вообще бросить сниматься и уйти на покой.

Линь И Цянь усмехнулся:

- Я думал, ты скажешь: "Я больше никогда не буду с тобой работать".

Сяо Ци Шэнь и Линь И Цянь были знакомы уже около четырёх лет, между ними давно установилось взаимопонимание, и они привыкли к невинным шуткам. В их мире шутки - вещь, без которой невозможно обойтись.

- Режиссёр Линь, ты уже нашёл актёра на роль моего младшего брата? - спросил Сяо Ци Шэнь, бегло взглянув на сцену, где уже начали вручать награды.

Линь И Цянь покачал головой:

- Найти подходящего по внешности и манере очень сложно.

Сяо Ци Шэнь указал на сцену:

- А как тебе тот юноша в голубом смокинге?

Линь И Цянь с недоумением взглянул на сцену, где стояли два молодых новичка. Парень в белом сиял нахальной, уверенной улыбкой. А тот, что в голубом...

Внешность не требовала долгих оценок - она, бесспорно, соответствовала требованиям. И эти глаза с лёгкой улыбкой... в них и вправду проскальзывала та особая, едва уловимая

отстранённость и невозмутимость.

- А ты как думаешь? – спросил Линь И Цянь.

- Я? – переспросил Сяо Ци Шэнь. – Когда я входил, я его внимательно разглядывал. Он – хороший выбор.

- То есть это тот самый новичок, с которым ты пришёл? – Линь И Цянь окинул сцену ещё одним оценивающим взглядом, остановившись на юноше с застенчивой улыбкой. – Как его зовут?

Сяо Ци Шэнь ничуть не удивился выбору режиссёра:

- Шань Я Тун. Певец из компании "Фэйюй". Но, по-моему, из него вышел бы неплохой актёр.

- Завтра я пришлю за ним, чтобы он пришёл на пробу, – сказал Линь И Цянь, мельком взглянув на экран, где высветилось название номинации – "Лучший сингл".

Не самая престижная награда.

Организаторы на этот раз решили совместить музыкальные и кинематографические номинации, и участие в церемонии столь весомых персон можно было считать несомненным успехом.

Юноша в голубом за всё время произнёс всего несколько слов, тогда как его напарник в белом произнёс прочувствованную благодарственную речь, которая для искушённого взгляда выглядела чересчур самоуверенной – а для новичка это смертельный грех.

По сравнению с белым юношей, поведение того, кого звали Шань Я Тун, вызывало искреннее одобрение.

- Ци Шэнь, этот новичок тебе по душе? – с неподдельным интересом спросил Линь И Цянь.

- По душе – не то слово. Скорее просто... занятный, – ответил Сяо Ци Шэнь, переводя взгляд на сцену, где сменились действующие лица. – Я думаю, его будущее в этом мире будет блестящим.

Его откровенность вызвала у Линь И Цяня лёгкое удивление. Он с новым интересом взглянул на Сяо Ци Шэня – не часто господин Сяо удостаивал новичков столь лестной оценки. Режиссёр и сам проникся любопытством к этому Шань Я Туноу.

Шань Я Тун снова появился на сцене уже под занавес церемонии, когда дуэт "Небесные Мальчики" исполнял свой номинированный сингл.

- Это не фонограмма, - с лёгкой улыбкой заметил Сяо Ци Шэнь, обладатель титула Императора кино, и взглянул на Юань Вэня, который пел дуэтом с Шань Я Туном. Он понял всё с одного взгляда.

Шань Я Тун владел голосом с истинным мастерством, и тембр его был от природы прекрасен. Знатоки этого дела всегда могли различить подлинное умение. В глазах Сяо Ци Шэня Шань Я Тун пел намного лучше своего партнёра. Тогда почему ходили слухи о том, что он использует фонограмму? Вопрос, достойный размышления.

- "Открой двери своего сердца,

Впусти любовь внутрь".

Сяо Ци Шэнь смотрел на полный глубокой нежности взгляд юноши со сцены, и вдруг его накрыло воспоминание о суперзвезде, умершей несколько лет назад. Говорили, что этот музыкант пел всей душой, всей сутью своего существа.

В те годы Сяо Ци Шэнь был всего лишь богатым студентом и редко обращал внимание на светскую хронику. Но того певца он запомнил благодаря одному плакату - на нём у того человека были глаза, исполненные такой пронзительной глубины, что забыть их было невозможно.

Когда пришло известие о его смерти, Сяо Ци Шэнь как раз собирался с друзьями в бар. От случайных знакомых он узнал: тот самый певец, которого называли принцем страстной души, скончался у себя в особняке.

"Как же его звали?.."

- Ци Шэнь, о чём задумался? - Линь И Цянь заметил его рассеянность, бросил взгляд на сцену и с любопытством спросил.

- М-м, я вспоминал, как звали ту суперзвезду, что умерла в своём особняке четыре года назад, - нахмурился Сяо Ци Шэнь. - И как он умер?

1. 影帝 (yǐng dì) - Император кино / лучший актёр - титул, присуждаемый победителю в номинации "Лучший мужчина" на крупных кинофестивалях и церемониях награждения в Китае. Название происходит от метафоры "Император экрана" - высший ранг в актёрской иерархии, соответствующий званию "лауреат премии за лучшую мужскую роль". Аналогично

существует термин "Императрица кино" (□□).

<http://bllate.org/book/18097/1736421>